

Ангелы-хранители в платочках

Недавно православные петербуржцы встречали главный церковный праздник года — Пасху. В храме Преподобного Серафима Саровского в поселке Песочном готовились особо — каждый год батюшка этого храма и сестры милосердия, работающие в клинике, приходят к онкологическим больным, поздравляя их со светлым праздником Воскресения.

ОТЕЦ ПУТИНА УШЕЛ С ДОСТОИНСТВОМ

Новое современное здание больницы в Песочном заметно издалека, но мало кто из петербуржцев хотел бы здесь оказаться — в нем находится бывший ЦНИИРИ (теперь — Российский научный центр новых хирургических технологий и рентгенологии), где лечат больных раком. Недалеко от главного входа в клинику бросается в глаза небольшая белая часовенка среди сосен. Сюда приходят молиться и больные, и их родственники. Встречают страждущих в часовне сестры милосердия, «наши ангелы-хранители», как прозвали их больные. Они уже много лет работают в больнице, наравне с санитарками. В свободные от смен дни сестры общаются с больными в часовне.

— Кто-то забегает просто поставить свечку, кто-то долго стоит и молится, — рассказывает старшая сестра милосердия Татьяна Швецова. — Мы стараемся не мешать больным общаться с Богом, иногда выходим, чтобы не смущать. Женщины обычно более эмоциональны, могут и плакать, а мужчинам сложно свои чувства молитвой выразить.

Полгода назад в этой часовне побывал и премьер-министр России Владимир Путин. Он вспоминал своего отца, который умер здесь в 1999 году от рака. Уже тогда сестры милосердия работали в больнице и хорошо помнят Владимира Спиридоновича.

— Этот человек не роптал на судьбу, — рассказывают они. — Когда он уже был в плохом состоянии, то попросил, чтобы сиделкой ему стала наша сестра милосердия Наталья (сейчас она ушла в монастырь и получила имя матери Серафимы). Она молилась за него, а Владимир Спиридонович подарил ей иконку Николая Чудотворца. Немногие уходят из жизни с таким достоинством.

лась здесь.

В обитель сестры приходят разными путями. Кто-то уже на склоне лет, так же как и Татьяна, оставшись в одиночестве, но есть и молодые сестрички.

— Одна наша сестра работает врачом скорой помощи, закончила ординатуру, а в свободные от смен дни «дежурит» в часовне, — рассказывает сестра Татьяна. — Молодая девушка, у нее вся жизнь впереди. На наших сестричек смотреть радостно — не из-за горестей и болезней пришли они помогать людям, а по велению души, хотя весь мир лежит перед ними со всеми соблазнами... Конечно, сверстники их не понимают. Не объяснишь словами, какая это благодать, это можно только почувствовать.

Далеко не каждая прихожанка может стать сестрой милосердия. Первые три года женщину именуют «испытуемая сестра милосердия», дают ей послушание по силам, подбирают подходящую работу. Если за три года женщина не передумала и другим сестрам приглянулась, то она посвящается в сестры милосердия. Никаких обетов сестры не дают, они могут жить в городе, выходить замуж, пару дней в неделю посвящая сестричеству. Существуют, правда, обетные сестры — те уже дают обет безбрачия и полностью посвящают свою жизнь Богу и служению больным.

«БЛАГОДАРИЮ БОГА ЗА ПОСЛАННУЮ БОЛЕЗНЬ»

Сестра Татьяна старается любить всех своих пациентов, поддерживая их в трудную минуту — дает свой телефон, чтобы те могли позвонить ей и поговорить. Но за бесмертие души некоторых из больных сестра милосердия молится уже много лет подряд.

— Я до сих пор молюсь за упокой рабы Божьей Елены, — рассказывает Татьяна. —

О том, как уходят из жизни, сестры милосердия знают не понаслышке — сестричеству при храме Серафима Саровского уже больше 15 лет. Сначала пришли всего две сестры, желающие служить людям, — одна устроилась работать в больницу медсестрой, другая — санитаркой. С годами сестринская обитель росла, сейчас в ней 32 сестры. Девятеро из них живут в доме при церкви.

— Когда все только начиналось, то нас, сестер, поселили в старом деревянном доме, — вспоминает Татьяна, пришедшая в сестричество одной из первых. — Между досками гуляли такие сквозняки, что мы изобрели свой собственный способ «погреться» — зимой выходили на улицу обливаться холодной водой. После этого становилось теплее. Сейчас у нас уже большое хозяйство в обители — дом отремонтировали, есть теплицы, огород, сад, пекарня, где печем просфоры, курочки свои. Наше сестричество было в 2000 году официально освящено митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Владимиром и получило имя «Обитель веры и милосердия».

Сначала больных, оказавшихся на койке в онкологической клинике, удивляют эти женщины в платках на голове. Они точно так же, как и обычные медсестры, ставят капельницы, делают уколы, следят за состоянием больного и сутками дежурят на посту. Но при этом их отличает манера обращения: когда ставят укол, могут про себя шептать молитву, никогда не сорвутся, не повысят голос на пациента.

— Мы выполняем те же работы, что и медсестры, находимся в штате больницы и в этом смысле ничем от медицинских работников не отличаемся, — объясняет сестра Татьяна. — Но наше назначение — не только облегчать физическую участь больных, но и духовно их просвещать, помочь им найти путь к Богу. Конечно, ни в коем случае нельзя ничего навязывать, тогда у человека, наоборот, возникнет отторжение. Я обычно ставлю укол и говорю: «Дай Бог здоровья!» и смотрю, какая у человека на это реакция. Если человек интересуется, то могу ему и что-то рассказать, с ним поговорить. Некоторые больные сами спрашивают: «А вы от церкви? А батюшку можете позвать?» Подхожу к ним по вечерам, когда с больничными делами уже разделаюсь, беседуем. К сожалению, некоторые больные, особенно с тяжелыми неизлечимыми недугами, считают приход батюшки своего рода лекарством, а исповедь и причастие становятся для них последней соломинкой, за которую они хватаются в надежде выздороветь. В таком случае приходится им объяснять, что здесь речь идет не об их физическом, а о душевном здоровье.

Сестра Татьяна за свою жизнь видела многое — раньше она была обычной медсестрой.

— Я уже 42 года работаю медиком, — улыбается она. — Бабушка у меня была верующая, ну а я — как все — сначала в пионеры, потом в комсомол, учила, что человек произошел от обезьяны. А потом, когда стал петух меня по жизни клевать, то вспомнила бабушку. Жизнь так сложилась, что осталась я одна, и возник у меня выбор — жить только для себя или для других. Так и оказа-

лось. Эта женщина умирала от рака совсем молодой — у нее осталось трое детей, любящий муж... И ни одного слова ропота, никаких вопросов: «Почему это случилось именно со мной?» Елена была некрещеной, наш батюшка крестил ее. Она говорила мне, что благодарит Бога за посланную ей болезнь, ведь именно поэтому она узнала его. Можете себе представить? «Крутилась, говорит, все время, как белка в колесе, зарабатывала, о душе некогда было думать». Ее муж был очень состоятельным человеком, когда врачи уже разводили руками, предлагал позвать экстрасенса. Но Елена отказалась. Перед смертью ее причастили и соборовали.

На памяти Татьяны не только печальные, но и счастливые случаи. О чудесных исцелениях говорят часто, поэтому скептики не верят в них. Татьяна рассказывает только о том, что наблюдала своими глазами.

— Я дежурила в часовне Космы и Дамиана при Институте Петрова (еще один институт в Песочном, где тоже лечат онкологию. — Ред.), — вспоминает сестра. — Туда наш батюшка привез чудотворную икону Всецарицу из Греции. Один больной каждый раз, как приезжал в больницу, заходил помолиться, а уже потом к врачу. Но его анализы с каждой неделей были все хуже, ни один способ лечения не помогал, врачи отправили его домой — по сути умирала. И вот, когда я была в часовне, приходит этот мужчина и говорит мне: «Ваша икона — чудотворная!» Я говорю, мы, мол, и так это знаем. А потом оказалось, что мужчина еще раз сдал анализы, и врачи вообще не нашли у него в крови онкологических клеток.

СПАС СВЯТОЙ ЛУКА

Другую историю Татьяна рассказывает про женщину, у которой из-за метастазов врачи собирались ампутировать ногу. Буквально за пару дней до операции больной приснился необычный сон — к ней явился святитель Лука (знаменитый хирург Войно-Ясенецкий, причисленный к лику святых) и сообщил, что ногу ей отнимать не будут. И действительно, в тот же день был собран консилиум врачей, где решили, что ногу можно сохранить.

— Женщина пришла в храм и искала все книги о святителе Луке, который ей так помог, — вспоминает Татьяна.

К сожалению, случаи чудесного исцеления не так уж часты.

— Иногда больно смотреть на пациентов, — говорит Татьяна. — Видишь по истории болезни или по анализам, что недолго осталось, а они Бога не ведают, проводят время празднo, смотрят телевизор... Но убедилась, что силой никого к Богу не отправишь. Однажды в выходной день я дежурила, вижу, больные телевизор смотрят, давайте, говорю, прочтем акафист. Стала читать, а они мне начали хлопать — восприняли это как выступление. Вот я и поняла, что не стоило на них нажимать.

Главное правило, которое необходимо помнить сестрам, — ни на минуту не терять любви к ближнему.

— Все мы люди со своими слабостями, — вздыхает Татьяна. — Но я стараюсь прощать больных, как бы они ко мне ни относились. И пытаюсь им помочь.

Любовь Румянцова

(По материалам «МК» в Питере)